

Сторк против Германии

[Storck – Germany] (№ 61603/00)

Постановление от 16 июня 2005 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

Заявительница утверждает в своей жалобе в Европейский Суд, что ее направляли на лечение в различные психиатрические клиники против ее воли и что ей неправильно ставили диагноз и заставляли принимать медикаменты, которые причинили ей физический и психологический вред. Кроме того, из-за назначенных ей лекарственных препаратов у нее развился постполиомиелитный синдром¹ (полиомиелит она перенесла в возрасте трех лет), и в настоящее время она стопроцентный инвалид. Главный пункт ее жалобы касался ее помещения в частную клинику в г. Бремене и содержания там в условиях лишения свободы в период с 1977 года по 1979 год, что было сделано по требованию ее отца после ряда серьезных конфликтов заявительницы со своими родителями. В то время ей было 18 лет; над ней не устанавливалось попечительство, и она никогда не подписывала заявления с согласием о направлении в это медицинское учреждение. Кроме того, не принималось никакого судебного решения, санкционирующего ее лечение в психиатрическом учреждении в режиме содержания под стражей. В одном случае заявительница сделала попытку бежать из клиники, но полицейские силой доставили ее назад. В 1981 году она вновь была заключена в это учреждение на несколько месяцев. В 1991 году и в 1992 году заявительница прошла курс лечения в университетской клинике в г. Майнце. В 1994 году по требованию заявительницы было составлено медицинское заключение, которым удостоверялось, что она никогда не страдала детской шизофренией, и что ее бурное поведение объяснялось воздействием на психику семейных конфликтов (такой вывод был позже подтвержден вторым заключением медицинской экспертизы). В 1997 году обратилась в суд с исковыми требованиями к частной клинике в г. Бремене о выплате ей компенсации за причиненный вред.

Суд земли удовлетворил ее требования и установил, что ее содержание в клинике в условиях лишения свободы было незаконным, поскольку не было санкционировано участковым судом, а сама заявительница не давала своего согласия на лечение. Поэтому, суд установил, что заявительница имела право на выплату ей компенсации. Однако данное решение было отменено Высшим судом земли, который установил, что заявительница подразумеваемым образом заключила контракт на медицинское лечение в клинике, фигурирующей по делу, и что имелся подразумеваемый договор, заключенный имплицитно для ее блага между ее отцом и клиникой. Аналогичным образом Высший суд земли не считал, что курс лечения или дозировка назначенных заявительнице лекарственных препаратов были ошибочными.

¹ Постполиомиелитный синдром проявляется в том, что спустя годы после начала полиомиелита у больных появляются хроническая усталость, боль и слабость в мышцах, как затронутых, так и незатронутых болезнью, возникают боли в суставах, бессонница, затрудненное дыхание и глотание, непереносимость холода (*прим. перев.*).

Заявительница обратилась в Конституционный суд Германии с жалобой по конституционным основаниям на это решение Высшего суда земли, утверждая, что ее право на свободу и человеческое достоинство и ее право на справедливое судебное разбирательство были нарушены. Конституционный суд отказался от рассмотрения обращения заявительницы, указав, что ее жалобы не имеют конституционного значения, и что в его задачи не входит исправление ошибок в праве, предположительно допущенных судами по гражданским делам.

Вопросы права

*По поводу предварительных возражений государства-ответчика (со ссылкой на принцип *res judicata*²).* Как указал Европейский Суд в своем Решении о приемлемости данной жалобы, вынесенном в октябре 2004 года³, несмотря на тот факт, что комитет судей⁴ ранее объявил данную жалобу неприемлемой для рассмотрения в Европейском Суде, в исключительных случаях и в интересах правосудия Европейский Суд правомочен возобновить производство по делу.

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции (что касается вопроса о принудительном содержании заявительницы в частной клинике в период с 1977 года по 1979 год). Фактические обстоятельства содержания заявительницы в клинике сторонами по делу в основном не оспаривались, и поэтому ее можно считать как лицо, объективно лишенное свободы. Однако для установления факта нарушения требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции требуется также наличие субъективного элемента в виде отсутствия согласия лица на обжалуемое принудительное содержание в клинике, а это аспект дела был предметом спора между сторонами. В этом отношении было установлено, что заявительница не подписала формуляр о приеме на лечение в клинику. Кроме того, ключевым фактором, принятым во внимание Европейским Судом было то обстоятельство, что она несколько раз делала попытку бежать из клиники. Европейский Суд поэтому не может исходить из того, что заявительница дала свое согласие на продолжительное пребывание в клинике. Можно, конечно, в качестве альтернативы предположить, что заявительница более не была способна давать свое согласие на что-либо после того, как ее лечили сильнодействующими лекарственными препаратами, но ее в любом случае нельзя считать давшей свое осознанное согласие на пребывание в клинике. Поэтому Европейский Суд пришел к выводу, что заявительница была лишена своей свободы в значении положений пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

По вопросу об ответственности государства. Что касается вопроса о том, могло ли это лишение свободы быть поставлено в вину государству, Европейский Суд выделяет три аспекта дела, в силу которых возникает ответственность властей Германии в соответствии с положениями Конвенции. Во-первых, публичные власти имели непосредственное отношение к содержанию заявительницы в клинике, потому что сотрудники полиции силой доставили ее в клинику после ее побега. Во-вторых, можно усмотреть нарушение государством требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции в

² Принцип *res judicata* предполагает – описывая это в упрощенном виде – недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением (*прим. перев.*).

³ См. Бюллетень Европейского Суда по правам человека № 2, 2005 год (*прим. перев.*).

⁴ Согласно Статье 27 Конвенции для рассмотрения переданных ему дел Европейский Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты (*прим. перев.*).

том, что Высший суд земли не истолковал нормы гражданского права, относящиеся к требованиям заявительницы о выплате компенсации, в духе положений Статьи 5 Конвенции. В-третьих, государство не исполнило свои позитивные обязательства по ограждению заявительницы от вмешательства частных лиц в ее свободу. Не было вынесено судебное решение о направлении заявительницы на принудительное лечение в клинику, а медицинский специалист из государственного ведомства не выдавал заключения относительно того, что заявительница представляла собой угрозу – что более чем сомнительно – общественному порядку. Следовательно, государство не выполнило функции какого-либо надзорного контроля в отношении законности содержания заявительницы в клинике в условиях лишения свободы. Отсутствие эффективного контроля над событиями со стороны государства наиболее поразительно демонстрируется тем, что сотрудники полиции прибегли к силе с тем, чтобы доставить заявительницу назад в клинику.

По вопросу о законности лишения заявительницы свободы. Заявительница была лишена своей свободы против своей воли. В этих обстоятельствах законодательство Германии содержит требование, в соответствии с которым содержание в медицинских учреждениях психически больных лиц, лиц с психическими недостатками и наркоманов в условиях лишения свободы только тогда является законным, когда оно санкционировано компетентным участковым судом. Поскольку помещение заявительницы в клинику для принудительного лечения не было санкционировано каким-либо судом, лишение ее свободы не было законным, а потому нет необходимости решать вопрос, страдала ли заявительница психическим заболеванием такого рода, которое требовало лечения в условиях лишения свободы. В заключение Европейский Суд отмечает, что факт помещения заявительницы в частную клинику в условиях лишения свободы в период с 1977 года по 1979 год является нарушением ее права на свободу, как оно гарантировано пунктом 1 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 4 и пункта 5 Статьи 5 Конвенции (что касается вопроса о помещении заявительницы в частную клинику в условиях лишения свободы в период с 1977 года по 1979 год). Пункты жалобы заявительница по данным положениям Конвенции по существу затрагивают такие же вопросы, как поднятые в контексте пункта 1 Статьи 5 Конвенции, и на них даны ответы Европейским Судом в этом контексте. Поэтому Европейский Суд пришел к выводу, что по делу не возникает отдельных вопросов в контексте пункта 4 и пункта 5 Статьи 5 Конвенции.

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции. Заявительница последовательно сопротивлялась своему пребыванию в клинике, равно как и проводимому в ее отношении медицинскому лечению, и иногда лекарственные препараты вводились ей принудительно. Учитывая, что даже мелкое вмешательство в физическую неприкосновенность личности должно считаться вмешательством в право человека на уважение его частной жизни, лечение заявительницы, проводившееся вопреки ее воле, являлось актом вмешательства по смыслу Статьи 8 Конвенции вне зависимости от того, что, как утверждает заявительница и подтверждает по крайней мере один специалист, это лечение было ей противопоказано.

По вопросу об ответственности государства. Акт вмешательства в частную жизнь заявительницы может быть поставлен в вину государству по тем же причинам, что указаны выше в связи с применением положений пункта 1 Статьи 5 Конвенции: публичные власти имели непосредственное отношение к содержанию заявительницы в клинике, потому что сотрудники полиции силой доставили ее в клинику после ее побега; суды не истолковали нормы национального законодательства, относящиеся к требованиям заявительницы о выплате компенсации, в духе положений Статьи 5 Конвенции; государство не осуществляло эффективный контроль над деятельностью частных психиатрических медицинских учреждений, что подразумевает невыполнение государством своих позитивных обязательств, возложенных на него в силу Статьи 8 Конвенции.

Обоснование. Вмешательство в частную жизнь заявительницы не было предусмотрено законом. Ее помещение в клинику для принудительного медицинского лечения не было санкционировано каким-либо решением суда, как это требуется законодательством Германии в обстоятельствах дела. Следовательно, акт вмешательства в ее частную жизнь не был законным в значении положений пункта 2 Статьи 8 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице компенсацию в размере 75 тысяч евро в возмещение причиненного ей морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявительницы о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.